

В Стране Матриархата он прожил больше двадцати лет. Каким бы бунтарем он ни был, некоторые правила нарушать не решался — например, касающиеся одежды. За долгие годы это вошло у него в привычку.

Сделав глубокий вдох, он твердо решил, что с сегодняшнего дня навсегда откажется от этих устаревших и гнилых правил.

В это же время Ли Хуайчэнь как раз возвращался с курорта, откуда забрал отца.

Еще издалека заметив, что вокруг царит кромешная тьма, Старик Ли нахмурился:

— Сколько лет уже электричество не отключали.

Обычно в элитных жилых комплексах на случай перебоев со светом и водой были предусмотрены резервные системы.

— Должно быть, какая-то авария, — предположил Ли Хуайчэнь.

Ворота гаража не открывались, поэтому пришлось оставить машину прямо на улице. Ли Хуайчэнь подсветил дорогу телефоном:

— Осторожнее, отец.

— Я еще не настолько ослеп от старости, — проворчал Старик Ли. На самом деле он был не так уж стар, но его волосы побелели слишком рано.

Ли Хуайчэнь шел впереди, освещая дорогу:

— Ты ведь вернулся пораньше из-за ребенка младшего брата?

Старик Ли усмехнулся:

— Сам нагулял на стороне, пускай сам и отвечает. Вырастет ребенок хорошим человеком или покатится по наклонной — это его судьба.

Иными словами, он не собирался вмешиваться ни в воспитание мальчика, ни в его жизнь, и уж тем более не шло и речи о том, чтобы вносить его имя в семейную родословную.

В доме было темно хоть глаз выколи. Ли Хуайчэнь заметил, что дверь, ведущая на задний двор, приоткрыта:

— Кажется, они в саду.

Встретиться все равно придется. Старик Ли прикрыл глаза и тяжело вздохнул:

— Пойдем посмотрим.

Наконец поднялся ветер. Во дворе Ли Сяньфу стоял на камне у фонтана, его пальцы словно прилипли к пуговицам рубашки.

— Я смогу, — тихо подбодрил он себя.

Расстегнув несколько верхних пуговиц, юноша медленно развел руки в стороны. Ветер раздувал его рубашку, длинные черные волосы развевались в ночной прохладе. Ли Сяньфу

слегка приподнял лицо, и одинокая, невероятно поэтичная слеза скатилась из уголка его глаза.

— Какое блаженство!..

В воздухе разливался не только аромат цветов, но и пьянящий вкус свободы.

Стоявший рядом Ли Шаша монотонно, без единой эмоции захлопал в ладоши:

— Поздравляю, папа. Ты справился.

Но Ли Сяньфу этого показалось мало, и он принялся бегать вокруг фонтана. Подумать только: он всего лишь расстегнул пару пуговиц, а чувствовал себя так, словно бежал абсолютно голым.

Сделав несколько кругов навстречу ветру, Ли Сяньфу остановился и, тяжело дыша, согнулся пополам. Голос его дрожал от волнения:

— С завтрашнего дня... я буду носить футболки...

Немного переведя дух, он снова раскинул руки и устремил взор к небесам:

— Да здравствует свобода короткого рукава!

Наблюдавший за этой сценой в нескольких метрах Старик Ли на мгновение онемел. Он молча отступил назад в гостиную. От его прежнего намерения пустить все на самотек не осталось и следа. Решив полностью взять дело под свой контроль, он заговорил совсем другим тоном:

— С завтрашнего дня я лично займусь моим внуком: его бытом, одеждой, питанием и образованием. Сделаю для него все, что в моих силах.

Он мог бы сквозь пальцы смотреть на то, как ребенок растет рядом с никчемным отцом — бывшая череда разочарований приучила его ничему не удивляться. Но оставить мальчика с родителем, у которого явно не все в порядке с головой, он просто не мог.

От автора:

Ли Шаша: «Нас хотят подставить злодеи».

Ли Сяньфу: «О, тогда надо придумать, как дать сдачи».

Ли Шаша: «Не нужно, ты уже это сделал».

Ли Сяньфу: «???»

В гостиной царил полумрак. Ли Хуайчэнь сидел, укутанный теньями, а прямо напротив него устроился Старик Ли. С самым серьезным видом он перешел к делу:

— Личность ребенка точно подтверждена?

— Внешне они очень похожи, — ответил Ли Хуайчэнь.

Заметив, что отец начинает закипать, он поспешно добавил:

— Столько времени прошло. Младший тогда только и делал, что валял дурака, дома сутками не

появлялся. Как тут проверишь? К тому же... не исключено, что за всем этим кто-то стоит.

Биологическая мать Ли Сяньфу спала и видела, как бы оттяпать долю в семейном бизнесе. Оформить столько документов на ребенка в одиночку Ли Сяньфу вряд ли бы сумел — наверняка кто-то приложил к этому руку.

Упоминание матери Ли Сяньфу вызвало у Старика Ли головную боль. Он откинулся на спинку дивана и погрузился в раздумья.

Свет дали только через четверть часа.

Ли Сяньфу так и не смог перебороть старую привычку и снова застегнул пуговицы наглухо. Еще на пороге он заметил длинную тень, падавшую от зажегшегося света.

Слегка переменившись в лице, он сразу направился в гостиную.

Разглядев сидящих мужчин, Ли Сяньфу с трудом выдавил пересохшим горлом:

— Отец.

Вечно суровое лицо Старика Ли на мгновение смягчилось, но тут же вновь окаменело.

— А я думал, ты и после выпуска продолжишь шлаться где попало. Что, неужели соизволил вернуться?

Ли Сяньфу промолчал и сел на другой край дивана.

Старик Ли поднялся с места — говорить с сыном дальше он явно не желал. Его шаги на лестнице казались тяжелее обычного.

Ли Хуайчэнь перевел взгляд на неподвижно сидящего брата и вздохнул:

— До начала следующего месяца скажи мне, чем планируешь заниматься. Если хочешь пойти в компанию — я все устрою.

У Ли Сяньфу не было ни малейшего желания работать в компании, у него были совсем другие планы на жизнь. Впрочем, делиться ими сейчас он не стал и просто кивнул.

На следующее утро завтрак был на редкость обильным.

Тетя Чжан оказалась очень заботливой: каждое блюдо она приготовила в двух вариантах, причем в маленькие тарелки не стала добавлять острый перец.

Ли Шаша вел себя на удивление послушно. Ли Сяньфу не пришлось делать ему никаких замечаний: мальчик спокойно сел за стол и принялся за еду.

Отхлебнув чаю, Старик Ли произнес:

— В субботу состоится помолвка младшего сына семьи Линь. Закажите ребенку приличный костюм заранее.

— Ему ни к чему ходить на подобные мероприятия, — возразил Ли Сяньфу.

Старик Ли уже открыл было рот, чтобы осадить дерзкого сына, но осекся. В вчерашней

темноте он толком ничего не разглядел, но за те годы, что Ли Сяньфу провел на чужбине, его манеры и осанка разительно изменились в лучшую сторону.

Старик Ли терпеть не мог, когда мужчины отращивали длинные волосы, и раньше часто ругал за это сына. Но сейчас приходилось признать: нынешнему облику Ли Сяньфу длинные волосы подходили идеально.

— Сначала думай, потом говори, — недовольно буркнул Старик Ли. — Если он не покажется на людях сейчас, в будущем его положение в обществе окажется весьма двусмысленным.

— Шаша — мой приемный сын, — со вздохом произнес Ли Сяньфу. — Если не верите, можем сделать тест ДНК.

До сих пор молча уплетавший завтрак Ли Хуайчэнь вдруг вставил:

— Волос для анализа — пятьдесят тысяч юаней, вырванный при тебе — с коэффициентом один и пять; забор крови на месте — сто тысяч?

— ...

Старик Ли нахмурился:

— Что еще за бред?

Ли Хуайчэнь покосился на Ли Сяньфу:

— Новый способ заработка от одного предприимчивого дельца.

Старик Ли не стал докапываться до сути этих махинаций. Уже заканчивая завтрак, он спросил:

— С остальными связался?

Под «остальными» он, разумеется, имел в виду старшую сестру и второго брата Ли Сяньфу.

Тот покачал головой.

И, спеша опередить вспышку гнева отца, добавил:

— Я просто не знаю, что им сказать по телефону. Наш прошлый разговор перед моим отъездом вышел... не самым приятным.

Не желая ворошить былое, Старик Ли лишь тяжело обронил:

— Ничего не планируй на послезавтра. Поедешь со мной на помолвку, без опозданий.

Атмосфера наконец немного разрядилась, и Ли Сяньфу решил не обострять конфликт. Он согласно кивнул.

После завтрака Ли Сяньфу увел Ли Шашу наверх. Тетя Чжан уже собиралась убрать со стола, но Ли Хуайчэнь попросил ее подождать, и она ушла заниматься другими делами.

— На этой помолвке он наверняка столкнется с Цинь Цзинем.

— Что бы ни случилось, он обязан там быть, — отрезал Старик Ли. — Это покажет наше

отношение. Пусть все видят, что семья не поставила на парне крест.

Если Цинь Цзинь и захочет свести с ним старые счеты, ему придется дважды подумать.

— Я беспокоюсь, что... — начал Ли Хуайчэнь.

Старик Ли прикрыл веки:

— Не переживай. Каким бы непредсказуемым ни был Цинь Цзинь, он не станет устраивать сцен на чужом празднике.

Вспомнив мрачные методы ведения дел Цинь Цзиня, Ли Хуайчэнь слегка нахмурился:

— Будем надеяться.

Блажен, кто ничего не знает.

Ли Сяньфу, которого четыре года назад спасли без сознания и памяти, понятия не имел о своей вражде с Цинь Цзинем. Он даже забыл, что тогда в ту авантюру с ним ввязался еще один человек, о судьбе которого до сих пор ничего не было известно.

Тем временем в комнате Ли Шаша заявил:

— Я не собираюсь становиться наследником богатого клана. С точки зрения выживания, я вернулся сюда, чтобы просто наслаждаться тихой старостью.

— Не забивай себе голову глупостями, — ответил Ли Сяньфу. — У меня есть два старших брата и потрясающая сестра. До тебя очередь точно не дойдет.

Ли Шаша зрил в самый корень:

— И они все работают в семейной компании?

Ли Сяньфу на мгновение задумался:

— Если не считать старшего брата, все они нашли себя в совершенно других сферах.

— ...

— Сыграем в шахматы? — предложил Ли Сяньфу.

Смена темы получилась чересчур резкой. Ли Шаша окинул его долгим, понимающим взглядом.

— Да, кстати, нам ведь еще нужно съездить за костюмом для тебя.

— Шахматы, — тут же выбрал Ли Шаша.

Впрочем, одно другому не мешало. Получив за утро несколько матов, после обеда Ли Шаша отправился вслед за отцом в ателье-магазин известного бренда. Там шили одежду как для взрослых, так и для детей, а также принимали индивидуальные заказы.

Мир тесен: именно там Ли Сяньфу нос к носу столкнулся с Ло Анем.

Встретившись с ним взглядом, Ло Ань так и застыл.

Он уже успел навести справки о том, где пропадал Ли Сянфу после возвращения, но снимки не шли ни в какое сравнение с живым человеком. Эта внешность, этот утонченный силуэт... Ли Сянфу выглядел не так, будто просто учился за границей, а словно заново родился.

<http://bllate.org/book/18300/1754410>